

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мила Редрова
ВТОРАЯ ЖЕНА

Мила Александровна Реброва

Вторая жена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67368698

SelfPub; 2022

Аннотация

Он украл ее, насильно сделав второй женой. Сакина всю жизнь презирала право мужчин на многоженство, но что, если за фасадом властного богача скрывается нечто большее, чем мужчина привыкший выполнять любой свой каприз?

—Знаешь, я хотел просто пообщаться, скрасить время, но сейчас ты меня завела. А это очень плохо для тебя кончится!

Да как он смел!? Так откровенно и без стыда говорить такие вещи!

—И что? Убьешь, похитишь?

С трудом напомнила себе, что не могу дотрагиваться до чужих мужчин, иначе бы расцарапала его самодовольное лицо!

—А знаешь, это неплохая идея! Я вообще считаю, что давно пора возродить традицию похищения невесты.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 4	39
Глава 5	44
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Мила Реброва

Вторая жена

Пролог

Я возвращалась с работы, когда меня похитили. Он привез меня в свою квартиру в самом высоком небоскребе города.

Мой самый жуткий кошмар сбылся.

Я не смогла ничего сделать и не могла поверить, что это случилось! Всегда думала, что этот глупый обычай обойдет меня стороной! Это же просто смешно! Кто в наше время похищает невест? Ведь за это положен штраф, и не только! За это теперь дают срок, и вряд ли кто—то захочет сидеть из—за девушки, которая не согласна на свадьбу, ведь девушек много; если одна не согласна, всегда найдется другая.

Но разве для Него проблема – штраф или угроза сесть за решетку? Зачем я раздражила Зверя? Почему не смогла сдержать свой нрав и спровоцировала его на похищение? Ведь он может сделать со мной все, что угодно! Никто не узнает, где я, пока Он не захочет! И родители не станут мне звонить и искать раньше восьми часов. Вот чем плохо доверие. Наша семья не была похожа на традиционную. Если каждый шаг моих подруг и двоюродных сестер контролировался, со мной все было иначе, мне доверяли. Всегда и во всем. Я могла приходить и уходить из дома, когда захочу, ни-

кто и слова мне не говорил. Если не приходила в восемь, папа звонил и спрашивал, где я. Но в этом чувствовалось беспокойство, а не контроль. И вот сейчас, когда я смогла уйти с работы после обеда, никто меня не хватится до вечера!

Этот псих сам затолкал меня в машину и сел сзади, хотя, насколько я знаю, не должен был ко мне прикасаться! Черт! Вот что значит ничего не знать о своих обычаях и законах! Да и откуда мне знать эти подробности о похищениях невест? Ведь когда такое еще случалось, мне было шестнадцать! В то время мои интересы представляла учеба, а не парни и замужество, в отличие от моих одноклассниц! Вот вышла бы замуж в свое время, не мучилась бы сейчас от неизвестности!

Вообще я давно решила, что семейная жизнь – это не для меня. Я вообще не понимала, почему я родилась здесь? Я всегда мечтала о другой жизни, не хотела быть всего лишь служанкой в доме мужа. Ведь, по сути, ты выходишь замуж не за мужчину, а за его семью, видишь мужа только ночью, по выходным он с друзьями, а ты с его родителями. И так всю свою жизнь. Зачем мне это? «Ради детей», – говорили все мои многочисленные тетушки. Но я не хотела бросать своих родителей и жить с чужими! Видя, как живут все вокруг, я хотела то, чего я никогда не получу! Хотела человека, ради которого стала бы терпеть все эти изменения и жертвы в своей жизни! Но такого не нашлось. Находились одни маменькины сынки или же мужланы. Наши мужчины не счита-

ли нужным производить впечатление или утруждаться ради девушки, ведь женщин больше, чем мужчин. Есть куда более молодые, чем я, которые не выпендриваются и не строят из себя принцесс. И, в конце концов, мне надоело тратить свое время на поиски своего принца, я поняла, что его просто—напросто нет. В свои двадцать шесть лет я была счастлива, что одна, работаю и живу с родителями в нашем маленьком счастливом мире. Я не хотела для себя другой жизни. Но события двухнедельной давности изменили мою жизнь, и я боюсь, что прежней у меня уже не будет...

Был обычный рабочий день, мы ждали очередного клиента. Шеф очень надеялся, что тот выкупит сразу два пентхауса, и не смог скрыть своего волнения по этому поводу.

— Сакина, все должно пройти как по маслу. Как только я скажу, покажи все документы Камалу Хасановичу. Он очень серьезный человек, и надо как можно более емко и быстро все ему изложить. Если сегодня сделка пройдет удачно, мы сможем до конца месяца закончить строительство дома!

Я сделала все, как он сказал, и все прошло идеально, как шеф того и хотел. Клиент очень быстро принял решение и подписал договор о купле—продаже двух пентхаусов. Я даже не смотрела на него. Он был обычным клиентом, одним из сотен, с которыми приходилось иметь дело каждый день. Но, как оказалось, он рассматривал меня, а я и не заметила. Возможно, если бы я повела себя как обычная девушка, увидевшая симпатичного мужчину, он бы и не заиклился на

мне. Мне стоило улыбнуться, пофлиртовать, а не вести себя в своей обычной манере снежной королевы.

Вечером Камал написал мне. К тому времени я уже узнала, кто он, и не удивилась, что у него есть мой номер. Предложил пообщаться и пригласил на обед. Я отказалась, сказав, что меня не интересуют женатые мужчины. Он ответил, что вакансия второй жены открыта и он в активном поиске. Мне стало противно настолько, что я молча заблокировала его. Больше всего я ненавидела многоженство, оно вызывало отвращение. Стоило нашим мужчинам стать хоть немного богаче и успешнее и они начинали коллекционировать жен, прикрываясь религией. В ту ночь я только и думала о коварстве мужчин, которые живут, ни в чем не зная ограничений, в отличие от наших женщин. Калиев Камал был худшим из их представителей.

Утром мне доставили цветы. Записка гласила, что не стоит блокировать Его. Наша бухгалтерша сразу же начала расспросы, на что я нехотя объяснила ситуацию.

– Девочка моя, с такими мужчинами так не поступают. Он ведь не обычный парень с улицы. Если заденешь его гордость, он тебя со свету сживет. Учитывая его связи, лучше с ним не связываться.

Я бы и рада, вот только разве бандиту объяснишь, что ты не прыгаешь от счастья, окажи он тебе немного внимания? Видимо, поняв, что номер я не разблокирую, он написал мне с другого. Я вежливо попросила оставить меня в покое, ска-

зав, что не заинтересована ни в общении, ни в перспективе замужества.

Через два дня он ждал меня около работы, прислонившись к своему супердорогому джипу. Объективно говоря, он был очень хорош собой, не обросшим этой ужасной козьей бородой, которую сейчас носили все без исключения. Был стройным и подкачанным. Вот только я давно поняла, что внешняя оболочка бывает обманчивой.

– Привет, неприступная.

Я попыталась проигнорировать его и молча пройти мимо, но он быстро это пресек, преградив мне путь.

– Я опаздываю! И все, что хотела сказать, уже написала Вам! Дайте пройти!

Темно—зеленые глаза полыхнули злостью, и я испугалась, сама не понимая, чего.

– Я могу за пять минут закрыть эту контору и тебе будет некуда опаздывать. Ты же этого не хочешь, Льдинка?

Льдинка?! Меня разозлила его фамильярность и сдержанность себя уже не могла.

– Что еще ожидать от таких как ты? Вы же тут хозяева жизни! Считаешь, тебе все дозволено? Я же человеческим языком тебе сказала, что не хочу с тобой общаться, что непонятного?

Камал хрипло рассмеялся и сделал шаг, надвигаясь на меня. Умом, конечно, понимала, что он не может до меня дотронуться, но кто ему помешает? Ведь рядом никого не бы-

ло, мы находились на закрытой территории.

– Знаешь, я хотел просто пообщаться, скрасить время, но сейчас ты меня завела. А это очень плохо для тебя кончится!

Да как он посмел?! Так откровенно и без стыда говорить такие вещи!

– И что? Убьешь, похитишь?

С трудом напомнила себе, что не могу дотрагиваться до чужих мужчин, иначе бы расцарапала ему его самодовольное лицо!

– А знаешь, это неплохая идея! Я вообще считаю, что давно пора возродить традицию похищения невесты!

От возмущения я открыла рот.

– Для таких мужланов, вроде тебя, ничего удивительного в таком мышлении!

Не обращая внимания на мое негодование, он молча обошел меня и уехал. Тогда я ошибочно приняла его молчание за отступление и за неделю, что прошла после того случая, почти забыла о нем. Как оказалось, зря...

Глава 1

Прижавшись к заблокированной двери, оглядела салон, понимая что, кроме нас и водителя, в машине никого нет. Может, я ошиблась, и он просто решил надо мной подшутить? На похищение невесты это совсем не похоже: в машине должны были быть его друзья. И сам он должен был сидеть впереди и ни в коем случае не должен был прикасаться ко мне! Хотя он и не позволил себе ничего лишнего, но даже эти невинные касания были против правил.

– Чего притихла, Лыдинка?

Этот нахал имел наглость улыбаться, как ни в чем не бывало, развалившись на сиденье. Я решила полностью его игнорировать и не нарываться на еще большие неприятности. Нас ведь никто не видел, во мне еще теплилась надежда на то, что он просто меня высадит, и мы забудем об этом инциденте.

– Пошутил, и хватит. Высади меня! – Как можно спокойнее произнесла я, надеясь на его здравый рассудок. Но этого нахала моя просьба только позабавила.

– Боюсь, не выйдет, Лыдинка. Я уже отправил старейшину к твоим родителям, так что забудь про то, что можешь уйти.

Мои глаза чуть не вылезли из орбит от этой новости! Как я могла в такое вляпаться? Усилием воли мне удалось сдерживать слезы. Я не собиралась показывать свою слабость перед

этим придурком, возомнившим себя чуть ли не пупом земли. Ну уж нет! Он не дожидется моего падения! Не на ту напал. Хотя мое имя и означает «спокойствие», это было явно не про меня. Он еще пожалеет, что связался со мной!

– Не сегодня, так завтра. Мне напомнить тебе, что ты не можешь заставить меня выйти замуж, если я этого не хочу?

– В своем мире могу. Для меня не существует ничего невозможного. И чем скорее ты это поймешь, тем проще станет твоя жизнь.

Я даже не заметила, как мы добрались до места назначения. Машина остановилась перед входом в небоскреб, и Камал, обойдя машину, открыл дверцу с моей стороны, предлагая мне выйти.

– У тебя есть два пути, Льдинка. Или ты тихо идешь со мной, или мне придется тебя тащить силой. Первый вариант нам обоим понравится больше, но и при втором в проигрыше останешься только ты. Никто не осмелится тебе помочь.

Наградив его злым взглядом, я молча прошла впереди него, показывая, что не собираюсь опускаться до публичного скандала. Да и прав он был в том, что никто не заступится за меня. В холле была только охрана и мы, пройдя мимо них, направились к персональному лифту, ведущему в апартаменты.

Двухуровневая квартира представляла собой впечатляющее зрелище. Все было оформлено в серых тонах и выглядело поистине мужским. Пройдя в гостиную, я села на мягкий

диван, полностью игнорируя хозяина.

Должно быть, мое поведение выбило его из колеи, ведь вела я себя совсем не так, как должна была, по всем меркам наших девушек. Любая бы на моем месте закатила истерику, слезно умоляя ее отпустить. Хотя сомневаюсь, что нашлась бы та, которую пришлось бы похищать или уговаривать.

Если рассуждать объективно, Калиев Камал был очень привлекательным мужчиной. Даже если девушка будет его второй женой, перед той, кого он выберет, открывались большие возможности. Но мне такого счастья было и даром не нужно!

Боже, какое унижение! Вторая жена. От злости мне хотелось запустить чем—нибудь тяжелым в этого бессовестного гада!

Бедная его супруга, представляю, что она почувствует, когда узнает про то, что ее муж взял вторую. Столько проклятий посыплется на мою голову. И ей же не объяснишь, что мне ее благоверный и даром не нужен! Женщины еще хуже мужчин. Всегда винят «соперниц». С мужика, по их мнению, спрос маленький. Сами принижают себя, а потом удивляются, что их не уважают.

– Что, даже орать не будешь? – приближаясь и садясь напротив меня на журнальный столик, поинтересовался Камал. Я тут же села бочком, подобрав ноги, так как он находился непозволительно близко. Я не собиралась доставлять ему удовольствие, бегая по квартире.

– А есть смысл?

Он рассмеялся хриплым грудным смехом, а мне в очередной раз за сегодня захотелось от всей души врезать ему. Не замечала прежде за собой такой кровожадности.

– Умная девочка. Хорошо, что мы сразу миновали ненужную нам фазу отрицания.

– Я тебе такую фазу устрою, что ты еще сто раз пожалеешь о своем капризе, скотина! – Прошипела я, не двигаясь с места, хотя соблазн расцарапать ему физиономию был велик.

– Ну вот ты и перестала изображать из себя Снежную королеву. Мы женаты, смирись и веди себя, как и положено жене.

Я спокойно расстегнула замочек сумочки и достала паспорт. Пролистала до страницы о семейном положении и ткнула ему под нос.

– Ты видишь тут штамп? Я вот нет. Богатенькому мальчику просто захотелось поразвлечься, и он называет это браком, но не думай, что это продлится долго. Я не считаю и не буду считать себя твоей женой. Ты уже женат. Такие, как ты, привыкли, прикрываясь религией, творить свои грязные дела. Но это не продлится вечно. Я не собираюсь жить, как второсортная женщина.

Мои слова разозлили его. Вырвав у меня паспорт, Камал, нависнув надо мной, прижал меня к спинке дивана, при этом, слава Богу, не прикасаясь ко мне. Я видела, с какой силой он сжимает обивку дивана, и очень испугалась, долж-

но быть, перегнула палку. Не хотелось бы нарваться на гнев этого бандита. Может, он и выглядел милым все это время, но не стоило забывать, кем он являлся на самом деле.

— Думаю, тебе стоит пересмотреть свои взгляды. Для своего же блага. Не стоит меня злить. Скоро ты поймешь, что твое положение не является временным, смирись!

Подняв руки, я оттолкнула наглеца, вскакивая с места. Мужчина не стал реагировать на мой выпад, лишь молча засунул руки в карманы брюк, являя собой самую расслабленность. Белая рубашка от этого натянулась на широких плечах, подчеркивая стальные мускулы. Если бы он так меня не бесил и не был женат, я бы сочла его очень привлекательным.

— Это ты смирись с тем, что не все можешь получить! Думаешь, меня что—то остановит? Как долго ты сможешь меня удерживать? Я не вещь, приглянувшаяся в магазине! Я человек со своими мечтами и желаниями!

Я видела, как разгорается в нем гнев, но больше не собиралась молча терпеть все это.

— Интересно, что ты будешь делать, когда из—за тебя твой отец лишится работы? На нем ведь ещё невыплаченный кредит за новую машину? Или твоя мама, на которую оформлена ваша новая квартира по ипотеке? Если они оба останутся без работы, на что будут жить? Я уже не говорю о том, что они могут лишиться крыши над головой.

Этот гад имел наглость удрученно покачать головой! Это какими же возможностями надо обладать, чтобы выяснить

всю финансовую информацию о нашей семье? А ведь он реально может осуществить свои угрозы! И тогда нам действительно будет негде жить. Мы, конечно, можем переехать к брату отца, но, зная его характер, долго отец там не протянет.

Камал загнал меня в ловушку! У меня действительно не оставалось выбора, кроме как смириться и плыть по течению.

Неожиданно раздался звонок его телефона, и, бросив взгляд на дисплей, он обратился ко мне:

– Это твой отец, хочет знать, согласна ли ты на брак. Только тебе решать, какой ответ ему дать, но не забывай о том, что я тебе говорил.

Выхватив протянутый телефон, я прошла к окну, занимавшему всю стену, поворачиваясь спиной к мужчине и отвечая на звонок.

– Да, пап, прости, что так вышло.

Почувствовав, как сзади встал Камал, напряглась настолько, что чуть не пропустила слова отца.

– Если тебя заставляют, скажи мне об этом сейчас! Мы найдем выход! У меня есть связи, но даже если они не помогут, мы найдем выход! Уедем отсюда, и плевать на сплетни.

Хотела бы я, как в детстве, переложить все свои переживания на отца и сказать, что не хочу замуж, пусть приедет и заберет меня! Я знала, что он бы нашел способ, пошел бы в полицию, привел старшин, но угрозы Камала останавливали меня.

Что бы он ни говорил, это не продлится всю жизнь. Лучше потерять год—другой своей жизни, чем на старости лет заставлять своих родителей скитаться без крова.

— Прости, пап, я совершила глупость, но меня никто не заставляет! Не смогла сказать тебе правду, в итоге отказала Камалу, а тот в плену ярости наделал глупостей.

Врала напропалую, надеясь, что отец купится на мою ложь.

Буквально дышащий мне в спину Камал не способствовал моему успокоению, и я боялась, что ляпну что—нибудь не то. Но, к счастью, отец, кажется, поверил мне и успокоился, хотя я и понимала, как он будет расстроен моим выбором.

В нашей семье отрицательно относились к многоженству. Отец считал, что это новомодная глупость, как и хиджаб, что стали носить девушки не так давно. Мы не были семьей, помешанной на религии, но совершали молитву и постились в священный месяц. Отец часто повторял, что Бог должен быть в сердце, а не на языке. И от того, что ты накроешься хиджабом, грехов меньше не станет.

У моих родителей даже после тридцати лет брака сохранились очень трепетные и теплые отношения. Я никогда не видела, чтобы они ссорились или спорили. И, наверное, именно поэтому не хотела выходить замуж, потому что, имея перед глазами их пример, я не была согласна на меньшее.

Мама с ума, наверное, сходит от мысли, что ее дочь, мало того, что вышла замуж таким образом, так еще и согласилась

стать второй женой! Она ведь знает, как я к этому отношусь! Если мне удалось убедить отца, мать так просто не поверит, что я могла изменить своим принципам!

Завершив звонок, я так и стояла, не в силах повернуться и встретиться со взглядом Камала. Не хотела, чтобы он видел мое отчаяние!

– Свадьба состоится в Санкт—Петербурге, так что тебе не стоит волноваться о сплетнях. Я живу там, а к родителям приезжаю пару раз в месяц, заодно контролирую часть бизнеса в этом городе.

– Мне не нужна никакая свадьба! – От шока я даже повернулась, ожидаемо натыкаясь на него. Что только удумал!

Какая, к черту, свадьба! Кому она вообще нужна? Он женат! И, наверняка, женился со всем размахом! Так зачем снова затевать эту чертову свадьбу?!

Протянув руку, он заправил прядь моих волос за ухо. Я же сделала шаг назад, упираясь спиной в стеклянную стену. Говорить, что он не имеет права меня касаться, было глупо. Судя по всему, право он имел.

– Но мне нужна! Хочу увидеть тебя в наряде невесты, Льдинка. Считай, что это мой каприз. Твои родители прилетят через неделю, мы же отправимся завтра на машине. С твоей работой уже разобрались, насчет родителей не переживай, я все устрою. Твои вещи скоро привезут, на кухне тебя ждёт обед. Мне нужно уладить кое—какие дела до завтра, так что увидимся в десять, будь готова выехать. – С

этими словами он подмигнул мне и, развернувшись, вышел из квартиры.

Как у него все просто! Перевернул всю мою жизнь и думает, что все в порядке. Как можно быть таким черствым? Взял и уволил меня без моего разрешения! Чего еще стоило ожидать от этого мужлана? Не успели чернила высохнуть на свидетельстве о заключении брака, как он начал распоряжаться моей жизнью. Ну ничего, я тебе такую веселую жизнь устрою, что ты еще пожалеешь о той минуте, когда захотел взять меня в жены!

Глава 2

Решив, что показная гордость не стоит того, чтобы голодать, я направилась на кухню в поисках обещанного обеда. На островке стояло блюдо, прикрытое крышкой для подачи, что используют в ресторанах. Скорее всего, мой «муж» заказал доставку.

Сняв крышку, я обнаружила аппетитнейший стейк с запеченным картофелем. Пока не почувствовала аромат мяса, даже и не подозревала, что настолько проголодалась. Обнаружив в холодильнике огромный выбор напитков, остановилась на холодном чае и, сев за барную стойку, принялась за свой обед, попутно думая о том, что надо как—то начать привыкать к своей новой жизни.

Самым паршивым для меня было то, что этот придурок точно заставит меня вырядиться в хиджаб.

Я даже простого платка не признавала, что уж говорить об этих покрывалах, в которые укутывались все жены влиятельных мужчин города без исключения.

Такое ощущение, что вселенная сговорилась против меня, чтобы окунуть меня во все то, что я больше всего боялась и презирала.

Каково же было мое удивление после всех этих раздумий, когда в доставленном все тем же шофером чемодане я обнаружила вовсе не закрытые наряды!

Там было все, что я выбрала бы себе сама! Все платья и юбки длиной по колено и никаких платков! Даже обычных! Если Камал таким способом решил умаслить меня, то ему это почти удалось. По крайней мере, одним поводом для ненависти меньше.

Рассмотрев все наряды, нашла хлопковое платье, которое могло бы подойти для сна. Я направилась в душ, несколько раз предварительно подергав ручку ванной, убедившись, что она надежно закрыта – если бы Камал вернулся, то он не смог бы войти и застать меня врасплох.

Когда вышла, освежившись и вымыв свои длинные волосы, обнаружила, что сейчас только четыре часа дня. Решив убить время за просмотром телевизора, осмотрелась в поисках пульта и заметила свой телефон, лежавший на тумбе.

После того, как затащил меня в машину, Камал отобрал его у меня и, выключив, положил в карман пиджака. Видимо, прежде, чем уйти, он оставил его для меня! С каждым поступком этот мужчина удивлял меня все сильнее.

Забыв про телевизор, я включила телефон, на котором была куча пропущенных звонков от мамы! Я собиралась набрать ее номер, когда телефон зазвенел знакомой мелодией, а на экране высветилась мамина фотография.

Глубоко вздохнув, я взяла трубку, заставляя себя не расплакаться и попытаться убедить ее в том, что счастлива, что сделала свой выбор.

Разговор вышел трудным. По голосу мамы было понятно,

что она прорыдала не один час, и чувство вины, что всколыхнулось в сердце, чуть не заставило меня выложить всю правду. Я никогда не врала родителям даже по пустякам. Нам это было не нужно, не те у нас были отношения, чтобы что—то скрывать друг от друга. Не знаю, каким чудом мне удалось сдержаться, но у меня получилось ее убедить. Она все еще была подозрительной и не до конца поверила в мою историю, но все же согласилась с тем, что это моя жизнь и я вольна проживать ее так, как хочу сама.

Ночью долго ворочалась на кровати, волнуясь, что новый муж заявится в квартиру, несмотря на то, что сказал. Но в итоге, устав прислушиваться к каждому шороху, сама не заметила, как уснула беспокойным сном.

Утром меня разбудил звонок Камала.

– Доброе утро, Лыдинка. Снился жених на новом месте? А вернее, я.

Хотелось зашипеть от раздражения. Утро я не любила, а, вкуче с этим раздражающим мужчиной, моя нелюбовь удвоилась.

– Мечтай об этом. Зачем разбудил? – Раздраженно поинтересовалась я, глядя на часы, что стояли на прикроватной тумбочке. Девять часов! Ничего себе! Это уже и утром не назовешь, учитывая то, что на работу я вставала в семь. Видимо, стресс вчерашнего дня сказался.

– Сказать тебе, чтобы была готова через час. Мой водитель заедет за тобой. Встретимся в ресторане и, позавтракав,

отправимся в путь.

Не желая в очередной раз препираться с ним, я, ответив, что буду готова, повесила трубку, не дожидаясь его очередной раздражающей фразы.

Одевшись в легкое шифоновое платье с запахом, я отметила, как выгодно его темно—голубой цвет подчеркивает мою светлую кожу и белокурые волосы. Хотя я была и ненатуральной блондинкой, но все же гордилась тем, как это мне подходит, и, в отличие от многих девушек, несмотря на обесцвечивание, мои волосы были в идеальном состоянии.

Что скрывать, я находила себя весьма привлекательной особой.

Собрав волосы в хвост, обулась в свои бежевые босоножки и, подхватив сумочку, направилась к двери. Чемодан заранее поставила у двери – дожидаться водителя. Хотя Камал и не сказал ничего про вещи, брать их или нет – вопрос не стоял. Я не собиралась трое суток (как я узнала в интернете) ехать в одном платье!

До ресторана мы доехали за двадцать минут, он находился за пределами города. Должно быть, у Камала была здесь встреча, иначе не было бы смысла дожидаться меня тут, он мог бы сам приехать, и мы сразу бы двинулись в путь.

Меня проводили в отдельный кабинет. Когда я зашла, Камал встал и даже выдвинул для меня стул. Признаться честно, я была удивлена его джентльменством, совсем несвойственным для наших мужчин.

– Прекрасно выглядишь, Лыдинка. Именно такой я тебя и представлял в этом платье, – проговорил он, раскрывая передо мной меню.

Есть совсем не хотелось, но чтобы нахал не думал, что я стесняюсь из—за его присутствия, заказала блинчики и кофе, проигнорировав при этом комплимент Камала. Конечно, тот факт, что, судя по всему, он сам выбирал мне наряды, удивил меня, но я не собиралась этого показывать.

В ожидании заказа я молча изучала интерьер, восхищаясь тем, как подобраны цвета и аксессуары. Я всегда мечтала стать дизайнером, но здравый смысл взял верх, и я поступила в школу бизнеса. Я не планировала всю жизнь работать секретарем. Просто перед тем, как начать свое дело, хотела изучить все изнутри, узнавая все плюсы и минусы строительного бизнеса. В итоге, сама не поняла, как задержалась на своей должности. Работа была непыльная, да и платили хорошо, плюс процент за каждую лично мной проданную квартиру.

– О чем ты думаешь? – Выдернул меня из размышлений голос Камала.

– Зачем тебе знать мои мысли? Разве мужчинам есть дело до глупых размышлений женщины? – Огрызнулась я, не в силах побороть искушение съязвить.

– Знала бы ты, что я готов отдать за умение читать твои мысли, Лыдинка, – хриплым голосом произнес Камал, накрывая мою лежащую на столе руку своей.

– Убери руку! – Я могла бы спокойно выдержать свою ладонь, но не хотела показывать слабости.

– Иначе что? Знаешь, никто еще не осмеливался так себя вести в моем присутствии, – сжимая мою ладонь, произнес мужчина.

Неожиданно поднявшись со своего места, он поднял меня вслед за собой, садясь на мой стул и пристраивая меня на своих коленях.

– Раз уж брачная ночь не удалась, может, хоть первый поцелуй подаришь, женушка?

Я много раз представляла себе свой первый поцелуй и всегда с разными мужчинами. В шестнадцать это был понравившийся мне актер молодежного сериала, в двадцать я вдруг поняла, что соседский мальчишка, влюбленный в меня с седьмого класса, мог бы подарить его мне.

Но я и представить не могла, что это случится с навязанным мужем, да еще и в кабинке ресторана! Первой мыслью было вскочить и дать нахалу по роже, но, как известно, сопротивление только распаляет подобных ему мужчин. Так что я просто скучаяще сидела там, куда он меня затащил. На его коленях. Впервые была так близко к мужчине. Было неловко, но я, как могла, пыталась скрыть этот факт.

– Разве такие, как ты, спрашивают дозволения? – Чувствуя, как его указательный палец скользнул по моей щеке, прошептала я.

– И то верно. Что—то я совсем размяк рядом с тобой,

Льдинка, — наклонившись ко мне, сказал Камал и коснулся моих губ своими, как будто медленно пробуя меня на вкус.

Я замерла, не зная, как на это реагировать. Просто позволяла ему себя целовать в ожидании, когда он закончит и отпустит меня.

Противно не было, но и фейерверков, про которые писали в книгах, тоже. Просто касание чужих губ. Слава богу, он не пытался протолкнуть в меня язык, как показывают в кино. Этого я бы точно не смогла перенести спокойно. И руки почти не распускал, только нежно гладил шею и притягивал к себе. В какой—то степени это даже было приятно, но расслабиться у меня не получалось. Хотелось вскочить с его колен и спрятаться под стол от его становившихся настойчивыми губ.

Стук в дверь заставил его, наконец, оторваться от меня, и выглядел он при этом весьма забавно. Можно было подумать, его лишили любимого лакомства. Но нужно отдать ему должное: Камал быстро взял себя в руки.

— Войдите, — ответил он, так же непринужденно снимая меня со своих колен, как до этого усадил на них.

Сев на свое место, он, как ни в чем не бывало, взял бокал с водой и отпил из него. Вот ведь гад ползучий! Ему еще хватало наглости ухмыляться своей кривоватой улыбочкой!

Официантка, тем временем расставив перед нами наш заказ, удалилась, пожелав нам приятного аппетита и вновь оставляя нас наедине.

Я принялась за блинчики, лишь бы не встречаться с ним взглядом и избежать дальнейшей дискуссии.

Подумав о том, что мне еще целых три дня предстоит провести с ним наедине в тесном пространстве машины, захотелось завывать.

Быстрее бы все это уже закончилось.

Я уже начинала жалеть, что брачная ночь не состоялась. Быстрее начнет – быстрее надоест. Неужели ему не хватало доступных девушек в своем Питере? Захотелось свежего мяса? Совершенно не понимала его мотивов. Глупо же жениться на девушке, которую видел всего пару раз!

Вот зачем я ему, а?

– Почему мы не летим на самолете? Добрались бы за несколько часов, – поинтересовалась я три часа спустя, не выдержав игру в молчанку.

С нашего совместного завтрака мужчина не проронил ни слова. Неужели хотел, чтобы я первая начала диалог? Что ж, ему это удалось. Ну не умела я молчать! Бездействие – это не мое. Пусть даже это касалось всего лишь разговора. Тишина меня просто выматывала!

– Мне нельзя летать по медицинским показателям, а поездка я не переносу. Так что остается только машина. А что?

Странно. По каким это таким показателям молодому здоровому мужчине запрещено совершать авиаперелеты?

Ну да ладно. Мне—то что за дело? Пусть его законная

жена переживает о его здоровье!

– Да так, просто интересно, – ответила я, окидывая его неспешным взглядом.

Сегодня на нем были голубые джинсы и серая футболка, что сидела на нем как влитая, выставляя напоказ накачанное тело. Было видно, что он занимается в зале, причем усердно. В рубашке он не производил такого впечатления, но сейчас выглядел сильным и мускулистым.

Волосы в беспорядке легли на лоб, от чего он выглядел моложе и, чего уж там, привлекательнее.

Не помню, когда в последний раз находила мужчину привлекательным. Но тут, должна была признать, несмотря на свой бесящий характер, Камал был очень горячим мужчиной.

– Не волнуйся, ночью остановимся в гостинице. Когда езжу один, отдыхаю раз в два дня, но раз ты со мной, ночью будем спать. И не только...

Рука нахала легла мне на коленку поверх платья, и прежде, чем вспомнить о своей тактике, я ударила по ней и попыталась убрать, но это было все равно, что пытаться сдвинуть гору. Руку он так и не убрал!

– Это всего лишь твое колено. Не за попу же я тебя схватил, хотя очень бы хотелось... – мечтательно пропел гаде-ныш.

Чего мне только стоило не вцепиться ему в рожу! И как я только продержусь с ним в пути целых шесть дней!?

Глава 3

– Просыпайся, спящая красавица.

Я проснулась, почувствовав, как меня тербят за коленку. Приятный голос ворвался в сонное сознание, пробуждая ото сна. Открыв глаза, я встретила с пронзительными зелёными очами, которые с непонятной нежностью наблюдали за мной. Камал сидел на корточках, открыв дверцу машины с моей стороны. Запах на моем платье разошелся, благодаря чему мужчина беспрепятственно гладил меня по коленке, двигаясь вверх по голому бедру. Испуганно перехватив его руку, я не позволила ему продолжить намеченный путь.

Видимо, я заснула после того, как он разозлил меня своим фамильярным отношением. Мало того, что прикасался, так еще и говорил всякие пошлости. И вот снова! Как будто бы и не переставал меня гладить!

Тело затекло от неудобной позы, да и ехали мы целый день, на улице было уже темно. Оглядевшись, я поняла, что мы, должно быть, находимся во дворе гостиницы, которую упоминал Камал.

– Выходи. Поужинаем и переночуем здесь, – он поднялся и протянул мне руку, чтобы помочь выйти из машины, но я проигнорировала его джентльменский жест и сама выбралась наружу. Хватит с меня прикосновений.

Хмыкнув, он указал направление в сторону входа в пятиэтажное здание. Это была небольшая, но дорогая гостиница. Видимо, Камал признавал только самое лучшее. Если чест-

но, я рассчитывала на менее роскошное место. Жаль, что он не выбрал себе другую жену, она бы, в отличие от меня, впечатлилась всем этим изобилием.

У стойки регистрации нам предложили поужинать, пока готовят наш номер, на что Камал согласился, и, оплатив счет, мы направились в зал ресторана.

Расположившись за отдаленным столиком, мы сразу же, не глядя в меню, сделали заказ. Вернее, Камал сделал заказ! Чем ужасно меня разозлил, ведь я ненавидела, когда решали за меня что бы то ни было!

– Два стейка с картофелем и мохито. И ваш лучший десерт для девушки, – распорядился он, даже не глядя при этом на меня! И плевать, что я, скорее всего, заказала бы то же самое, будь у меня выбор!

Наконец, заметив мой недовольный вид, мистер Решаю—Все—Сам надменно поднял бровь и поинтересовался, что меня так вывело из себя.

– И ты еще спрашиваешь? Сначала забрал мой паспорт, теперь ведешь себя так, будто я бессловесное существо! – Больше меня, конечно, взбесил паспорт, который он достал вместе со своим, когда регистрировал наш номер, а по окончании снова положил в сумку для ноутбука вместе со своим! Так что разозлилась я не на шутку. Никто никогда так не вел себя со мной! Даже отец! Но ЭТОТ, видимо, считал в порядке вещей распоряжаться мной как вещью.

Но ему хоть бы хны! Его только забавлял мой приступ гне-

ва!

– У тебя просто скверный характер, как я погляжу, Лыдинка! Вот скажи мне, что плохого в том, что я сам сделал заказ, чтобы мы смогли побыстрее закончить ужин и пойти в номер, чтобы отдохнуть с дороги? Или ты бы предпочла провести время за изучением меню, а потом еще десять минут прождать официанта?

Логика в его словах присутствовала, но легче мне от этого не становилось. Я ужасно нервничала, думая о том, что он снял двухместный номер и нам придется спать на одной кровати. И, скорее всего, не только спать. Как бы я не настраивала себя на то, что ничего страшного не случится, если между нами будет секс, но успокоиться я не могла. Если уж этот гад набросился на меня с поцелуями с утра в кабине ресторана, чего от него ожидать в уединенном номере пятизвездочной гостиницы?

– Извини, я просто взвинчена с дороги. Не люблю дальние поездки, – решила пойти на примирение, чтобы не усугублять свое и так незавидное положение. Ненавижу извиняться, я бы лучше хорошенько ему врезала за все хорошее! Но что поделать, иногда приходилось покрепче сжать зубы и наступить на горло своей гордости.

Ужинали мы молча, и, когда принесли мой десерт, Камал поднялся со словами:

– Доешь и подожди меня. Пойду заберу наши вещи из машины, – он двинулся в сторону выхода, а я невольно замети-

ла, как несколько девушек, находившихся в зале ресторана, проводили его взглядом. Они бы точно были не прочь отправиться с ним в номер. И вовсе не для того, чтобы выпасться!

Не сумев от волнения доесть десерт, я вышла в фойе, взяв со стула его сумку с ноутбуком. Мелькнула мысль взять свой паспорт и сбежать, но поняла, что это глупо и по—детски. Это жизнь, а не кино, где героиня бесстрашно противостоит всем напастям. Что бы я стала делать в неизвестной местности, да еще и без денег? Есть вещи похуже нежеланного мужа.

Решив его подождать, присела на диванчик около стойки регистрации, оглядывая интересный дизайн гостиницы. Увидев Камала, приближающегося ко мне с нашими сумками, я встала и шагнула к нему навстречу.

– Все в порядке? Почему ты не подождала меня в ресторане? – Оглядывая меня, поинтересовался он.

– Я закончила, вот и решила встретить тебя по пути.

– Наш номер на третьем этаже, лифта здесь нет, так что придется подниматься по лестнице, – он указал в сторону лестничного пролета, пропуская меня вперед.

Весь путь по лестничным клеткам я чувствовала его взгляд на своей попе, но успешно это игнорировала. Раз он такой озабоченный извращенец, мои слова вряд ли заставят его смутиться и отвести глаза. Но злиться мне это понимание не мешало. Вряд ли у меня останутся нервные клетки к окончанию этого глупого брака!

Скорее бы уже все закончилось, и я смогла бы лечь спать. Я не обманывала его, когда говорила, что не люблю длительные поездки. После долгой дороги в машине всегда чувствовала усталость и мучалась от головной боли.

Открыв дверь номера, он вновь пропустил меня вперед, входя следом и закрывая дверь на ключ. Положив сумки на комод, что стоял у двери, Камал повернулся ко мне.

– Сходишь в ванную первой? Мне нужно сделать пару звонков.

Облегченно вздохнув, я молча кивнула, открывая сумку с одеждой. Отыскав легкое белое хлопковое платье, которым можно было пока заменить пижаму, я направилась в ванную, предварительно проверив, что дверь крепко заперта на замок.

Не торопясь, приняла душ, стараясь как можно дольше растянуть это занятие, чтобы не возвращаться в комнату, где меня ожидал муж. Так же долго просушивала волосы полотенцем, слегка пройдясь по ним феном.

Может, сказать ему, что у меня месячные? В этом случае он точно от меня ничего не потребует. Но, с другой стороны, говорить такое ужасно стыдно, да и он может проверить. Только поставлю себя в неловкое положение.

Как же все трудно! А ведь жила себе, проблем не знала! Надо же было свалиться мне на голову этому несносному типу!

Решив, что перед смертью не надышишься, я, оглядыва-

ясь по сторонам, вошла в комнату.

Камал стоял у стола с графином для воды, в его руках был блистер с какими—то таблетками, которые он, видимо, только что принял.

– Что это? – первое, что пришло мне в голову: это пресловутые «колеса» для кайфа, так распространенные среди нашей молодежи. Подозрения усилились после того, как он попытался быстро спрятать их в сумку. – Только не говори мне, что ты на таблетках! Ты же за рулем! Со своей жизнью делай, что хочешь, а мне моя дорога! – Взгляд, которым он наградил меня, не сулил мне ничего хорошего, а когда Камал, с грохотом отбросив сумку, сделал шаг по направлению ко мне, я пожалела, что вообще открыла рот. Что же теперь будет?

Подойдя вплотную, Камал прижал меня к двери, не давая сдвинуться с места.

– Наркотики? Seriously? Это все, на что хватило твоей фантазии, Лыдинка? – Рассмеялся он, убирая выбившуюся прядку моих волос за ухо.

После его слов поняла всю глупость своих выводов, но что я еще могла подумать, видя, как он прячет это таинственное лекарство?

Подняв руки, слегка толкнула его, и, к счастью, Камал отстранился, позволив мне пройти к кровати.

– Ванная свободна, – проигнорировала я, не желая больше говорить об этом.

Прошла к сумке и, сложив свое платье в пакет, засунула в нее, чтобы постирать по прибытии на место. Решив сразу же выбрать наряд на завтра, достала розовое легкое платье и развесила его на стуле, стоявшего около туалетного столика.

Закончив, обернулась, наткнувшись на внимательный взгляд мужчины. Вопросительно приподняла бровь, ожидая его дальнейших действий, но он молча скрылся в ванной.

И что это было?

Решив побыстрее лечь и заснуть, пока он не вышел и, не дай Бог, не потребовал исполнить супружеский долг, забралась на кровать, по шею накрываясь одеялом.

В крайнем случае, притворюсь, что заснула. Мысли снова вернулись к чертовым таблеткам. Так и тянуло встать и проверить, что это за лекарства, но опасение быть застуканной останавливало от этого опрометчивого шага.

Камал

Стоя под потоками воды, льющейся на меня сверху, я думал о том, во что ввязался. Ведь не собирался делать ничего подобного!

Ну познакомился с ней, понравилась, пробудился интерес. Но это ведь не повод жениться! Да и не горел я никогда этим глупым желанием – иметь нескольких жен. Зачем жениться, если за пределами города можно иметь столько женщин, сколько захочешь? Моя б воля – никогда б не женился.

Но эта чертовка просто засела в моих мыслях и никак не хотела их покидать!

Злила своей холодностью и тем, что не была похожа на наших женщин ни внешностью, ни характером.

И ведь никогда не любил, чтобы женщины мне перечили. Но когда это делала Лыдинка, это казалось милым и забавным.

Милым, черт возьми!

Я, который никогда не считал женщин милыми, умилялся ее стервозности!

Сексуальными, глупыми, раздражающими – да, но никак не милыми. Я быстро уставал от них вне зависимости, к какой национальности или расе они принадлежали. Но эту никак не мог выкинуть из головы.

Бедный Шамиль, должно быть, чувствовал то же самое, когда эта ледышка из раза в раз отвергала его.

Воспоминания о друге отдались болью и тоской, как бывало всякий раз, когда я вспоминал о нем. Чувство вины вновь всколыхнулось в груди, мешая спокойно дышать. Теперь к старой вине прибавилась еще и новая.

Представив, что бы друг сделал с ним, если бы узнал, что он натворил, губы Камала непроизвольно скривила усмешка. Мало бы ему точно не показалось. Шамиль всегда был сильнее него. Единственной его слабостью была Лыдинка.

«Знаешь, когда—нибудь она все равно ответит мне взаимностью», – говорил он после очередного приезда из дома. Бедняга всякий раз пытался расположить девушку к себе, но у него ничего не получалось.

Возможно, дело было в его напоре, который девушка принимала за грубость и мужланство. Не понимая, что бедный парень столько лет по ней сохнет, она не воспринимала его всерьез. Думала, что сосед просто коротает очередной отпуск и от скуки пристаёт к ближайшей привлекательной девушке.

Но Шамиль был настроен решительно. В последний свой приезд решил твердо, что пойдет к ее отцу свататься и любым способом заполучит девушку, что так запала ему в сердце. Жаль, что этому так и не суждено было случиться...

Обмотавшись полотенцем, так как забыл взять с собой одежду, я вышел из ванной, приглаживая влажные волосы рукой. Уже предвкушал шокированное выражение лица моей женушки, когда она увидит меня почти обнаженным. Но, к величайшему сожалению, нашел ее спящей, полностью укутавшейся в одеяло. Такая глупая предосторожность была даже смешной: как будто, реши я с ней что—то сделать, глупое одеяло меня остановит.

А я хотел. Я многого хотел и многое мог. Но дело было не только в сексе, его я мог получить в любое время, и, объективно говоря, от девушек намного красивее, чем она. Но дело не в физической привлекательности. Что—то случается с нами такое, из—за чего определенный человек кажется намного красивее и желаннее, чем все остальные. Это же случилось и со мной, когда я увидел ее в офисе. Я даже не сразу понял, кто она, простохватило одного взгляда, чтобы сердце

замерло, а в мозгу забились лишь одна мысль: «ХОЧУ».

Потом, конечно, я убедил себя, что она обычная местная девушка, такая же, как и все здесь — раздражающая и глупая. Здешные девушки только и мечтали о браке и были готовы на все, лишь бы выгодно выйти замуж. И их не волновало наличие других жен. Если мужчина богат, он мог себе это позволить, и многие девушки не считали это проблемой.

Но Лыдинка оскорбилась! Она действительно считала, что я унизил ее тем, что захотел с ней встречаться, уже имея первую жену. Я же не видел в этом ничего плохого. Я не собирался на ней жениться. Даже мысли такой не возникало. Хотел просто пообщаться с ней, чтобы в последующем забыть и полностью выкинуть ее из головы. Но она оскорбила меня и, чего уж скрывать, раззадорила так, что я с трудом сдержался, чтобы не накинуться на нее там, у машины, когда она, полная негодования, высказывала мне свое невысокое мнение обо мне.

Разве мог я удержаться и не присвоить ее себе? Желание было слишком сильным, чтобы с ним бороться, а я не привык себе в чем—либо отказывать.

Покопавшись в сумке, выудил из нее боксеры с пижамными брюками, быстро одел и залез в постель рядом с Сакиной. Специально не стал надевать футболку, пусть привыкает к обнаженному мужчине рядом.

Аккуратно раскутал девушку, невольно задержав взгляд на ее лице. Когда спит, и представить невозможно, насколько

она строптива! Прямо ангелочек во плоти.

Даже без косметики очень привлекательная, а это довольно редкое явление: иной раз не знаешь, что тебя ждет под слоем этой штукатурки. Моя жена никогда не появлялась передо мной без макияжа, даже спала, не смывая его.

Но Сакина не стеснялась своего настоящего лица. Возможно, дело было еще и в том, что она не старалась быть для меня привлекательной. Провел рукой по ее гладкой, румяной щёчке, чувствуя, как замирает сердце. Обнял ее, привлекая к себе поближе, желая чувствовать ее всем телом.

Я точно переутомился, не слушая рекомендаций врача и поступая по—своему. Одними таблетками здоров не будешь. Это было единственное объяснение тому, что я, как сопливый пацан, хотел просто обнимать эту ледышку вместо того, чтобы провести с ней свою законную брачную ночь.

Глава 4

Я проснулся от того, что она, ерзая, пыталась выбраться из моих объятий, пробудился почти сразу, но решил немного ее помучить. Лежа на боку и прижимая ее спину к своей груди, положив руку ей на живот, от этой—то руки Лыдинка и пыталась избавиться, ворочаясь и так, и эдак. При этом так смешно, недовольно сопела, что—то бормоча себе под нос, что я не удержался от смешка, выдавая себя с головой.

– Ах ты... Быстро отпусти меня! – Прошипела эта мегера, ткнув меня локтем в бок.

– Не то – что? – Инстинктивно перевернул ее на спину, наваливаясь сверху и глядя в ее полные бунтарства глаза. Будь на ее месте любая другая девушка, я бы просто трахнул ее и успокоился. Но что—то мне подсказывало, что сейчас это только ухудшит ситуацию. Эту девушку подарками и красивой жизнью не прельстишь, мой друг уже пытался и ничего у него не вышло. Помню как, смеясь, он рассказывал, что она швырнула подаренный им букет из сто одной розы с площадки лестничного пролета. Так что мои деньги не заставят ее покориться и жить со мной. Придется сначала заставить ее принять наш брак. Я прекрасно понимал, что Сакина не примирилась с этой свадьбой и при первой же возможности попытается ее расторгнуть. Просто секс я смог бы найти и в другом месте.

– Ты вчера так и заснула, не дождавшись самого интересного, – решив немного ее поддразнить, я склонился ниже и прижался к крепко сомкнутым губам. Как же приятно она пахла после сна! Даже от такого невинного поцелуя напрочь сносило голову. Никогда не замечал в себе собственника, но от одной мысли, что, кроме меня, никто к ней не прикасался, внутри меня все наполнялось непонятным ранее трепетом.

Льдинка замерла, крепко зажмурившись, больше не пытаясь выбраться из моих рук. Просто лежала и ждала, когда я закончу и отпущу ее. Так она это себе представляет? Будет просто терпеть, как и положено нашим женам?

Это неожиданно разозлило меня, внутри поднялось что-то нехорошее. Откинулся на спину, освобождая ее от себя и своего тела.

– У тебя час на сборы, – коротко бросил ей и закрыл глаза, пытаясь успокоиться: мало того, что утреннее возбуждение причиняло неудобство, так еще и она со своим чертовым смирением чуть не довела меня до греха. Хотелось сделать так, чтобы это выражение сошло с ее лица, и не важно, что именно мне пришлось бы сделать для этого.

Услышав, как зашумела вода в ванной, поднялся, достал свои лекарства из сумки, чтобы принять их прежде, чем мисс Любознательность снова начнет свой допрос.

Сакина

Я испугалась. Стоя под душем, поняла, что совсем не готова к близости с ним, и, как бы ни пыталась переубедить

себя, сделать это было не так просто. Неподвижно лежа в ожидании самого худшего, вдруг поняла, что не смогу бездействовать. Слава Богу, он по непонятным мне причинам отступил. Боюсь предположить, что бы сделала, поступи он иначе. В прошлом мой нрав причинял мне и моим родителям много хлопот. И я боялась, что на этот раз последствия будут куда серьезнее. Мне нужно было успокоиться, пока я не наломала дров. Наши мужчины не прощали неуважения.

Позавтракав, мы отправились в путь. Камал был молчалив и даже не пытался вновь начать ко мне приставать, как делал это вчера. Ему несколько раз звонили по работе, большую часть дня он провел в переговорах, и, так как пользовался наушниками, мне не было слышно слов его собеседника, но я поняла, что речь шла о сроках сдачи какого—то объекта, который срывался из—за чей—то халатности.

Пообедали мы прямо в машине, купив по дороге фаст—фуд, правда, Камал ограничился салатом с курицей вместо гамбургера. Видимо, он следил за собой. Даже газировку не употреблял, отдав предпочтение простой воде. Я же радовалась, что природа наградила меня хорошим обменом веществ и мне не нужно было думать о такой ерунде как калории. Для человека, ни разу не посещавшего фитнес—зал, я обладала идеальной, на мой взгляд, фигурой, но даже если бы это было не так, не стала бы морить себя голодом ради того, чтобы быть стройнее.

Я уткнулась в свой телефон и весь день листала ленту в

Инстаграм, радуясь тому, что меня игнорируют. Может, господин Камал уже понял, что получил совсем не ту вторую жену, на которую рассчитывал? Не обращая на него внимания, сделала пару фоток, улыбаясь в камеру и подписывая «отправились в путь», выложила в Stories, зная, что мама просматривает мой профиль. Напиши я ей, что все хорошо, она бы не успокоилась, а так сможет хотя бы увидеть, что со мной все в порядке и я счастлива.

– Мне срочно нужно успеть на важную встречу через три дня. Сможешь поспать на заднем сиденье? – Заговорил со мной Камал, закончив очередной разговор по телефону. – Мы будем останавливаться на несколько часов, чтобы принять душ и отдохнуть, но боюсь, что ночевать в гостиницах не получится.

Если я и хотела съязвить, сказав, что этого неудобства можно было бы избежать, если бы он оставил меня дома, то увидев, каким вымотанным он выглядел, решила промолчать. Не человек я, что ли?

– Без проблем, – коротко ответила я, подумав о том, что лучше уж поспать на широком сиденье автомобиля, чем снова оказаться в одной кровати с Камалом.

На третий день пути я заметила, как он измучен: находится три дня за рулем, два из которых прошли для него без сна, было нелегко. И я уже начала опасаться, как бы он не уснул. Ближе к обеду, не выдержав, попросила остановить машину.

– Что такое? – Свернув на обочину, поинтересовался Камал.

– Или поведу я, или останавливаемся в ближайшей гостинице до конца дня, – заявила я, глядя, как при моем каждом слове мужчина удивленно приподнимал брови.

– С ума сошла? Может, у тебя еще и права есть? – Саркастически, пытаясь скрыть усталость, поинтересовался он.

Достав из сумочки небольшой кошелек, я продемонстрировала ему новенькие права, которые получила всего пару месяцев назад. Практики у меня было немного, но с вождением я справлялась, папа часто позволял мне пользоваться своей машиной. И в качестве водителя в данный момент я была безопаснее переутомленного упрямца.

– Seriously? – Он потянулся за правами, но я отдернула руку.

– Ты и так забрал мой паспорт, не надейся забрать еще и это, – я быстро спрятала права обратно в сумочку. – Давай выходи, меняемся. Я планирую прожить долгую счастливую жизнь и не собираюсь умирать из—за того, что ты отключишься за рулем.

Глава 5

Я наблюдал за ней сквозь прикрытые веки, не в силах поверить, что доверил ей вести машину. Но Сакина была права в том, что я действительно мог заснуть за рулем, а это было намного опаснее, чем доверить ей вождение.

Почти час боролся со сном, пытаюсь выяснить, так ли она хорошо водит, как уверяла меня. Держалась уверенно, аккуратно обгоняла, если впереди идущая машина плелась слишком медленно. Была спокойна и собрана, так что я и сам не заметил, как сдался и уснул, буквально вырубившись на ... семь часов! Взглянув на панель с часами, понял, как долго проспал, в то время, как мне показалось, что я прикрыл глаза только на мгновение. Чертов мой ослабший организм!

Взгляд сам собой вновь вернулся к Льдинке, прошелся от белокурых волос, собранных в высокий хвост, по открытой шее, спускаясь по маленькой, но аппетитной округлости груди, тонкой талии и плоскому животу. Возбуждение снова поднялось внутри меня, доставляя дискомфорт. Не помню, когда я так заводился на пустом месте, она ведь даже не обнажена, чтобы я так остро на нее реагировал!

– Проснулся? – Не поворачивая головы, спросила девушка. – Я уже собиралась тебя разбудить, ужасно проголодалась.

Потянувшись, насколько это позволяло пространство ма-

шины, я встряхнул головой, прогоняя остатки сна.

– Поужинаем в ближайшей закусочной. Хочешь поместиться? – Спросил и, не в силах удержаться, провел рукой по ее плечу, касаясь кончиками пальцев обнаженной шеи.

Сакина дернулась в сторону и укоризненно взглянула на меня, чем только развеселила.

– После ужина, – коротко ответила она, вновь сосредоточившись на дороге и игнорируя меня.

На время решил оставить ее в покое, думая о том, что в ближайшие дни буду загружен работой и не смогу уделять ей достаточно внимания. Стоило оставить предприятие на месяц и кто—то уже успел так облажаться!

Если бы не здоровье матери, которая напрочь отказывалась переехать ко мне в Питер, хотя бы на период лечения, я бы не стал отлучаться на такое долгое время.

Не для того я создавал свой бизнес с нуля и выстраивал репутацию, чтобы так глупо всего лишиться. Умник, который решил обобрать меня, думая что ему сойдет это с рук, сильно ошибся.

Льдинка припарковалась перед небольшим придорожным кафе, тут же выходя из машины и грациозно потягиваясь после долгого сидения.

Обходя машину, она протянула мне ключи, и я, не сдержавшись, взял ее за руку, потягивая в сторону входа.

– Ты что делаешь?! – Попыталась она выдернуть руку. –

Это неприлично!

— Мне казалось, ты современная девушка, — ухмыльнулся я, поднося ее ручку к губам, от чего у нее чуть пар из ушей не повалил от возмущения. — К тому же мы разговариваем исключительно на русском, да и не похожа ты на восточную женщину. Так что можешь не переживать.

— По—твоему, проблема только в общественном мнении? — Возмутилась она, не прекращая попытки вырваться, но хватка у меня была сильной.

— Мне плевать, я вообще считаю, что жить нужно так, как хочется, и не оглядываться на окружающих.

— Конечно, ты ведь мужчина, — невесело проговорила Сакина. — Вам с рождения все можно, никто и слова не скажет.

Его последние слова меня просто взбесили. Все мои проблемы из—за его “хочется”. Придурок!

Весь ужин просидела в молчании, односложно отвечая на его вопросы, говорить с ним не было никакого желания.

Сегодня был просто идеальный день с тех пор, как он втянул меня в эту поездку. Большую часть дня Камал проспал, давая мне отдохнуть от своего общества. Определенно, спящим мне он нравился намного больше!

Вечерело, солнце садилось, окрашивая небо в оранжевый цвет. И вдруг на меня нахлынула такая тоска, почему—то совсем не хотелось, чтобы наш путь заканчивался. Кто знает, что меня ждет по прибытии в незнакомый город?

Я бы все отдала, чтобы проснуться и понять, что все по-

следние события оказались кошмарным сном. Но, к сожалению, это была печальная реальность, в которой мне придется жить.

Отвернувшись к окну, я прикрыла глаза, изо всех сил пытаясь не дать волю слезам. Видимо, все произошедшее с опозданием доходило до моего измученного сознания. Я и так продержалась достаточно долго, не знаю, почему именно сейчас захотелось сорваться в истерику.

Внезапно вспомнился последний случай, когда со мной случилось подобное...

Очередные неудавшиеся смотрины. Тетя была так зла на меня, что наговорила гадостей.

– С таким характером ты никогда не найдешь себе мужа! Что за глупые западные замашки! Пойми уже, кто ты, и прекрати выбирать! Это привилегия мужчин, а не женщин! Когда ты уже повзрослеешь и поймешь, что не бывает так, как хочется?

И это была только часть обидных слов, которые я отказывалась понимать! Если не будет так, как хочется, зачем все это нужно? Разве это не моя жизнь, и я не имею права прожить ее так, как хочу? Почему я должна выходить замуж за мужчину, который считает женщину ниже себя? На что будет похожа моя жизнь в таком браке?

Парень, заявляющий в первый же день знакомства, что не одобряет работающих женщин, утверждая при этом, что мужчина не должен разрешать своей дочери или жене зара-

батьковать деньги наравне с ним, не достоин того, чтобы я травила на него свое время.

Меня так разозлил этот самодовольный баран, что я просто молча встала и ушла из парка, где мы сидели в открытом кафетерии.

Этот недомужчина еще имел наглость пожаловаться моей тете о невоспитанности ее племянницы!

Разозлившись и ругаясь себе под нос, я поднялась на свой этаж, доставая ключи и вставляя в замок. Только напрасно потратила свой выходной на этого недалекого горного козла!

Попыталась повернуть ключ, но он, вместо того чтобы открыть дверь, сломался! Это и стало последней каплей. Истерика завладела мной, заставляя ронять злые слезы от несправедливости этого мира, в котором все было создано для мужчин, сделав женщин лишь приложением для них.

От жалости к самой себе, я опустилась на ступеньку, пряча голову в коленях. Мы жили на верхнем этаже пятиэтажного дома и были единственными постоянными жильцами, так что я не боялась появления соседей.

Не знаю, сколько просидела, пока не услышала свист, заставивший подскочить меня как ужаленную. Этого только не хватало!

Сосед—доставала! Когда он только успел приехать?

Шамиль Висхоев, два года назад купивший пустую квартиру напротив нашей, был той еще занозой! Он приезжал в отпуск на две недели два—три раза в год и каждый раз

все это время не давал мне прохода! Чего он только не делал, пытаясь безуспешно подкатить ко мне, я старалась как можно незаметнее выходить из квартиры, но, казалось, у этого орангутанга был встроенный датчик на мой выход. Стоило мне открыть дверь, он был тут как тут! Сверкал своей фирменной улыбкой мачо, уверенный, что девчонки сходят по нему с ума.

А сходить было от чего, честно говоря. Высокий, широкоплечий, не вылезающий из фитнес—зала, судя по буграм мускулов, которые не скрывала облегающая его тело футболка. Да и лицо было запоминающимся, а чего стоила белозубая улыбка!

Но обо всем этом я моментально забывала, как только это нахал открывал свой рот! Как и сейчас!

– Надо же, какая картинка! Неужели теперь ты решила поджидать меня около моей двери? Уж не сплю ли я, куколка?

Я аккуратно высморкалась в бумажный платочек, пытаясь не отвечать на его очередные провокации. Этот псих получал непонятное удовольствие от наших пикировок.

– Спустить бы тебя с лестницы, – прошипела я, не выдержав вида его наглой ухмылки. Поднявшись на разделявший нас лестничный пролет, он открыл свою дверь и, закинув в квартиру сумку с продуктами, которую я не заметила раньше, так и оставил ее незапертой, а затем, сложив руки на груди, прислонился к решетке ограждения на лестнице, внима-

тельно разглядывая моя заплаканное лицо.

— Кто тебя обидел? — Серьезно спросил Шамиль, от его недавнего веселья не осталось даже намека.

Я почувствовала себя странно от этого вопроса, заданного столь несвойственным ему серьезным тоном. Это же тот самый орангутанг, который вечно цеплял меня и подшучивал надо мной.

— Не твое дело. И вообще, иди уже в свою квартиру и оставь меня в покое! — Взорвалась я. Впрочем, как и обычно. Ну не получалось у нас спокойного общения. Я словно чувствовала исходящую от него опасность и пыталась, как могла, оградить себя. Я не думала, что он может причинить мне физический вред. Просто опасалась этого человека, не понимая истинной причины своего страха.

— Ты как всегда — само очарование, — заметив торчащий из замка обрубок ключа, верзила подошел к моей двери, заставляя меня невольно попятиться. — Как ты умудрилась сломать ключ?! — Наглец развернулся и скрылся в недрах своей квартиры, не дожидаясь моего ответа.

Опустошенно вздохнув, я все—таки решила позвонить отцу. Они с мамой отправились с друзьями в горы, решив посвятить выходные активному отдыху. Мне не хотелось отвлекать их, я знала, что отец сразу начнет переживать и примчится домой. Но другого выхода не было, звонить мужу тети после того, как я нагрубила ей и бросила трубку после разговора, не было никакого желания.

– Плакать из—за такого пустяка! Не ожидал от тебя, ку-
колка, – покачал головой здоровяк, вновь появляясь на лест-
ничной площадке и держа в руках чемоданчик с инструмен-
тами.

– Тебе что, заняться больше нечем? – Устало поинтересо-
валась я, снова бросая ему вызов.

– Какая же ты мегера, – почти ласково проговорил он, вво-
дя меня в ступор этими словами. Станный он все—таки.

Фыркнув, я спустилась на пару ступенек и снова села на
одну из них. Платье все равно уже было испачкано.

– Ты хоть понимаешь, что делаешь? – Поинтересовалась
я у него, но вскоре сама не заметила, как мой скептицизм
перерос в интерес, и начала наблюдать за его действиями.

– Знаешь, однажды я все же укорочу тебе язык, – еле
слышно пробормотал наглец себе под нос, но я решила про-
игнорировать его слова, чтобы не нарываться на очередную
перепалку.

Невольно осмотрела его высокую фигуру, пока он стоял,
согнувшись, над замочной скважиной. Хорош все—таки, за-
раза, и прекрасно об этом знает. Если бы он жил здесь, воз-
можно, я бы даже дала ему шанс, который он так настойчиво
пытался получить в каждый из своих приездов. Мой взгляд
переместился на его волевое лицо с трехдневной щетиной,
которая придавала ему схожесть с каким—нибудь бандитом,
но в этом тоже было свое очарование.

– Ну, вот и готово! – Шамиль со щелчком открыл дверь.

Тряхнув головой, попыталась выбросить из нее непрощенные мысли, не хватало мне еще только обращать внимание на этого наглого типа.

– Ты можешь зайти в квартиру, а я пока сбегая в ближайший хозяйственный магазин за новым замком, – распахнув передо мной дверь, он жестом пригласил меня внутрь.

Полностью обескураженная тем, как он взломал замок моей квартиры, я молча последовала его указаниям, с опозданием понимая то, что он сказал. Хотела возразить и ответить ему, что папа сам поменяет замок, но от этого бугая уже и след простыл.

Пожав плечами, сразу же направилась в свою комнату и, закрыв дверь, переоделась в домашнее платье, собрала волосы в высокий хвост и направилась в ванную смывать потекший от моих слез макияж. Ну и видок у меня был! А этому нахалу хоть бы что, так заигрался со мной, даже не обратил внимания на мой внешний вид.

Истерика ушла безвозвратно, и все благодаря этому хаму. Эх, жаль, что я не русская девушка. Завела бы с ним ни к чему не обязывающий роман, повстречались бы годик и разбежались. Если на роль бойфренда он еще и подходил, то на роль мужа, однозначно, нет. Ну какой из орангутанга муж? Смешно же. Только и успевай отбиваться от него да тратить свои нервы. Нет уж, мне такая головная боль не нужна – убеждала я себя, хотя с каждым разом было все сложнее не поддаваться на его штучки.

Вернулся Шамиль быстро, постучал и, предупредив, что это он, начал, открыв дверь, менять замок. Никогда бы не подумала, что он умеет делать такие простые вещи. Учитывая тот факт, на какой машине он ездил и какие дорогие дизайнерские вещи носил, я думала, что мой сосед и отвертку — то в руках никогда не держал. Ошиблась. Работал он быстро и уверенно, словно всю жизнь чинил замки.

Закончив, Шамиль собрал инструменты и выжидающе уставился на меня.

— Что? У меня что — то на лице? — Приподняла я бровь.

— Какая же ты язва, куколка, — покачал он головой. — Могла бы сказать «спасибо» и, в благодарность, наконец, пойти со мной на свидание.

— Может, еще и замуж за тебя выйти за починенный замок? — Съязвила я в ответ, пытаюсь скрыть свое глупое желание согласиться на его приглашение.

— Можно и замуж, только не знаю, за какие грехи заслужу в жены такую вREDину, как ты, — вздохнул нахал.

— Огромное тебе человеческое спасибо за то, что избавил меня от многочасового пребывания в подъезде. Все, доволен? — Сложив руки на груди, поинтересовалась я.

— Был бы, если бы ты не забыла упомянуть, во сколько пойдем гулять? — Стоял он на своем.

— В следующей жизни...

— ЛЬдинка? — Камал выдернул меня из воспоминаний.

— Что? — Погрузившись в приятные воспоминания, я и са-

ма не заметила, как успокоилась.

– Хочешь лечь? Уже поздно, – я даже не осознала, как на несколько часов настолько ушла в свои мысли, что выпала из реальности. – Думаю, к обеду доберемся до дома.

Согласившись, я перебралась на заднее сиденье автомобиля, и, не желая больше с ним говорить, притворилась спящей. Лежала и сожалела о том, что так и не ответила согласием единственному мужчине, который мне искренне нравился, несмотря на его недостатки.

Глава 6

К трем часам дня, мы, наконец, подъехали к девятиэтажному дому в новом комплексе из многоуровневых зданий. Светлый фасад дома выглядел очень стильно, да и район был хороший, насколько я могла судить. Близлежащая территория ухожена и пестрит цветами и декоративными деревьями. Трудно было поверить, что теперь это будет моим домом на ближайшее время.

Мы въехали в подземную парковку, после чего Камал взял наши сумки и молча провел меня к лифту. Было заметно, что он торопится.

Нажал на кнопку верхнего этажа, видимо, у него была страсть к пентхаусам, это было уже третьим по счету подобным жильем, учитывая купленное в нашей компании.

Открыв дверь, Камал, как всегда, пропустил меня вперед. Я застыла у дверей, открыв рот от окружавшей меня роскоши. Та квартира, куда он привез меня после похищения – ничто по сравнению с этой! В огромном холле все было выполнено стильно и со вкусом, в интерьере, создавая уют, ненавязчиво перекликались черно—белые тона. Слева от входной двери находилась арка, открывающая вид на гостиную.

Сняв обувь, я вышла на середину комнаты, ожидая указаний, куда пройти.

– Мне срочно нужно принять душ и поехать в офис. Мо-

жешь пока осваиваться, ужин тебе доставят. Я не знаю, во сколько смогу вернуться, — он говорил это по пути в спальню, попутно объясняя, где что находится. Помимо гостиной и холла, в квартире оказалось еще три спальни и две ванные комнаты, одна из которых была смежной с хозяйской спальней. Туда Камал и направился, прихватив с собой одежду из шкафа. Дверь с легким щелчком закрылась за ним, и я осталась в спальне одна.

Внимательно оглядела комнату и осталась довольна увиденным: чисто мужская спальня, но смотрелось все очень красиво.

Не зная, куда себя деть, присела на кровать, решив подождать, пока он примет душ и уедет по своим делам. Мне хотелось, наконец, остаться одной.

Я чувствовала странную скованность, перерастающую в нервозность. Пока мы были в пути, я не особо задумывалась, что будет по приезду. Но теперь эти мысли заполнили мою голову, атакуя все разом. Чем я буду заниматься целыми днями, запертая в этой шикарной квартире? Как долго продлится этот брак?

— Я поехал, сегодня никто сюда не придет, так что, если кто—нибудь позвонит в дверь, дай мне знать. Домработница приходит три раза в неделю, она должна прийти завтра. — Доставая из ящика комода часы и застегивая их на запястье, проговорил Камал. — Ужин тебе доставят в шесть, если ты пока не проголодалась.

– Нет, я не голодна, мы ведь недавно ели, – выходя следом за ним из спальни, ответила я, мимоходом отметив, как хорошо он выглядит в строгом костюме цвета стали.

Он присел на банкетку, достал из шкафа туфли. Я вытащила из сумочки заколку и решила заколоть мешающие мне волосы.

Камал

Поднял глаза на нее, чтобы сказать про магазин, находящийся на углу дома, да так и застыл. Лыдинка подняла руки, закручивая длинные пряди волос в жгут, от этого движения ткань ее платья натянулась на груди. У меня захватило дух от этого завораживающего зрелища.

Не в силах сдержаться, притянул ее к себе, обхватив за бедра и усаживая себе на колени. Встретился взглядом с широко распахнутыми от шока и возмущения глазами, Сакина точно не ожидала ничего подобного, учитывая то, как быстро все произошло.

Я понимал, что опаздываю, но не смог удержаться, так хотел напоследок почувствовать ее близость. За время нашей поездки мне так и не удалось сблизиться с ней, моя жена была очень упрямым и неуступчивым созданием.

Схватив ее за подбородок, я взял в плен ее губы наполненным нежностью поцелуем, медленно обводя их своими, наивно надеясь, что она ответит мне. Не знаю, почему мне было так необходимо чувствовать ее близость. Хотелось в очередной раз убедиться, что она рядом и принадлежит мне.

Удерживая девушку за только что сделанный ею пучок из ее волос, не дал ей отстраниться, почувствовав, как она уперлась руками мне в грудь в попытке отстраниться.

Мне так не хотелось отрываться от нее, я бы все отдал, чтобы просидеть, держа ее у себя на коленях, весь остаток дня, и просто целуя ее сладкие губы.

Издав стон, на мгновение прижался сильнее к плотно закрытым губам своей стервозы, и, собрав волю в кулак, оторвался от манящего рта.

Поднял ее со своих колен и быстро вышел из квартиры, чтобы не передумать и не потащить Лыдинку в спальню, наплевав на работу.

Приняв душ и отдохнув пару часов, я решила разобрать наши вещи. Конечно, я могла бы повредничать и оставить его сумку нераспакованной, но это показалось мне слишком мелочным, хотя подобная мысль и приходила в голову.

Развесила чистую одежду в его огромном шкафу и отнесла грязную в прачечную, которую обнаружила, когда исследовала квартиру.

Площадь моего нового жилья была просто огромной, я с трудом удержалась от того, чтобы перенести свои вещи в гостевую и запереться там, но понимала, что это бесполезно. Лишняя драма была бы ни к чему.

Через несколько часов, как и обещал Камал, из ресторана доставили ужин. Поужинав и убрав за собой, решила позвонить маме и воодушевлено начала рассказывать ей, в ка-

ком шикарном месте буду жить, а также о том, как я счастлива, что смогу пожить в другом городе, как всегда и мечтала. Старалась не вдаваться в подробный рассказ о Камале, к счастью, мама и не настаивала, за что я была ей безмерно благодарна. Мне и так было нелегко обманывать ее и скрывать свои чувства.

Около семи вечера я решила посмотреть телевизор, хотя и не была большой любительницей этого занятия, но больше в пустой и чистой квартире просто нечего было делать. Чувство апатии убивало меня, несколько дней подряд я во мне нарастали злость и желание бороться с обстоятельствами, однако сейчас мне было на все наплевать. Что бы не происходило теперь в моей жизни – это перестало меня волновать. И такое состояние мне совсем не нравилось. Однажды со мной уже происходило нечто подобное...

Год назад

В его квартиру въехали новые жильцы. Я поняла это, когда однажды вечером к нам постучалась новая соседка и попросила номер телефона домоуправляющего. Сначала я даже подумала, что прилипала, наконец, женился, оставив меня в покое (и не важно, что сердце при этом болезненно сжалось). Но, как выяснилось из разговора, соседи приобрели эту квартиру через знакомых еще два месяца назад.

Уехал. И даже не попрощался со мной. А такие речи толкал в свой последний приезд! Даже «веник» притащил. Значит, обида была сильнее чувств, о которых он столько вре-

мени талдычил.

– Знаешь, куколка, однажды ты у меня доиграешься! – Прошипел этот наглец, весь пылая от гнева.

Ну да погорячилась с последними словами, но с кем не бывает? И кто его просил будить меня в такую рань в выходной день?

Да еще и так настырно названивать в дверь, что мне все же пришлось встать, и, наскоро одевшись, открыть этому наглецу. Видимо, гад подкараулил отъезд моих родителей и понял, что я одна дома. Вот и приперся с огромным букетом алых роз. Еще и кольцо притащил! Это надо же, что удумал! Я – и замуж! Да еще и за него!

– Тебе жить надоело?! – Прошипела я, отворив входную дверь, и, каково же было мое удивление, когда этот клоун тут же опустился на одно колено и протянул мне розы, которые я сразу взяла, наверно, от неожиданности.

– И тебе доброе утро, куколка! Выходи за меня замуж! – Тут же, без вступления, огорошил меня здоровяк, протягивая открытую коробочку с кольцом. Смотрит снизу вверх, весь такой довольный собой, что мне захотелось отхлестать его по роже этим «веником».

Что я и сделала! Не знаю, о чем думала в тот момент, но злость на его очередную шутку переполняла настолько, что я не смогла сдержаться, и, треснув его пару раз букетом, бросила эти цветы лететь вниз по лестничной площадке. Хотелось плакать от обиды и злости! В серьезность его намере-

ний я не поверила ни на миг! Разве так делают предложение? Было ощущение, что он просто издевался надо мной, когда повел себя как герой из фильмов. В очередной раз решил просто повеселиться за мой счет! А я—то, дура, решила, что после своего последнего приезда, когда он помог мне с дверью, Шамиль решил, наконец, вести себя как нормальный человек!

– Ты уже доигрался настолько, что не видишь никаких границ! – Прошипела я в ответ. – Сколько раз просить тебя оставить меня в покое? Тебе что, больше нечем заняться? Если не прекратишь меня донимать, пожалуюсь отцу! – Решила использовать последний аргумент, чтобы приструнить этого придурка.

Захлопнув крышку бархатного футлярчика, Шамиль сунул его в задний карман брюк, поднимаясь с колен.

– Знаешь, что? Ты меня достала! Снежная королева – вот ты кто! И зачем я только трачу на тебя свои нервы?! Нет бы найти себе тихую и добрую девушку, а не такую мегеру, как ты! Но на этом все! Любому терпению приходит конец! – Прошипел он сквозь зубы, на минуту я даже испугалась, как бы он в своей злобе не сделал со мной чего—нибудь плохого, но, к моему облегчению, мужчина просто развернулся и ушел в свою квартиру, напоследок хлопнув дверью.

Могло ли его предложение быть серьезным? Сейчас, когда я понимала, что в тот раз он действительно уехал навсегда, и мы никогда больше не увидимся, я невольно задумалась о

том, что, возможно, неправильно восприняла то, что случилось в нашу последнюю встречу.

Несколько месяцев я корила себя, за то, что обидела его и не поняла, что за его шутками скрывались настоящие чувства ко мне. Не оценила того, что кто—то готов был терпеть мой ужасный характер, проявляющийся только в моменты его присутствия...

— Льдинка, ты спишь? — Я резко вскочила, услышав голос Камала: так погрузилась в самобичевание, что даже не услышала, как он вошел в квартиру.

— Нет, просто задумалась, — вставая, я оглядела его, заметив, каким усталым он выглядел, должно быть, в офисе действительно накопилось много дел.

— Ты поела? Я принес десерт, здесь есть и бургеры. Не успел поужинать с этим затянувшимся совещанием, — он направился на кухню и, положив три разных пакета на стол, обернулся, чтобы убедиться, что я последовала за ним, и попросил: — Накроешь на стол, пока я переоденусь?

Хотела было сказать, что в служанки не нанималась, но его уставший вид заставил меня прикусить язык, и я просто кивнула, опасаясь ляпнуть что—то не то.

Достав тарелки, разложила на них несколько видов салата, запеченное мясо и бургеры с картошкой фри. Видимо, последнее было для меня. Сам—то он, как я уже успела заметить, не ел ничего вредного, да и к сладкому тоже почти не прикасался. Да еще и накупил немало вкусностей, навер-

но, тоже для меня. Решил расположить меня к себе едой? Неплохой способ на самом деле, но сейчас это не сработает, даже моя прожорливость не позволит мне забыть о том, что я всего лишь Вторая!

– Чем занималась? Прости, что бросил тебя на весь день, завтра постараюсь вернуться пораньше, и мы сходим в торговый центр. У тебя мало одежды и обуви совсем нет, – надо же, какой внимательный. Только вот я не куплюсь на его заботу, не на ту попал!

Пожав плечами, я оставила его вопрос без ответа, да и предложение насчет ТЦ проигнорировала, полностью сосредоточившись на ягодно—творожном чуде, представлявшем собой пирожное, с которым я уже почти расправилась.

Вздохнув, он замолчал, больше не пытаясь меня разговаривать, молча доел свой ужин и, убрав за собой тарелку, вдруг обнял меня. Сделать ему это было проще простого, ведь я сидела спиной к нему на высоком барном стуле. Ему даже и нагибаться не пришлось. Прижавшись к моей спине, он глубоко вдохнул запах моих распущенных волос, зарываясь в них. Единственным желанием было вырваться из этих оков и устроить ему хороший вынос мозга, однако, удивившись собственному терпению, я, в очередной раз, молча стерпела это в ожидании, когда же он уже уберет от меня свои руки.

– Я пошел спать, жду тебя в комнате. Надеюсь, мне не придется бегать за тобой по всей квартире, – сказав это напоследок, Камал наконец отстранился от меня и вышел из кухни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.